

Восход и Лучи Прошлого

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алерия-Элиза Вейсс

Алерия-Элиза Вейсс

Том 2. Восход и Лучи Прошлого

«Автор»

2026

Вейсс А.

Том 2. Восход и Лучи Прошлого / А. Вейсс — «Автор», 2026

Приключения Алерии вступают в новую, куда более опасную фазу. Покинув особняк Ормандо не по своей воле, она вместе с друзьями оказывается на военной базе «Восход». Здесь учат выполнять приказы, держать оружие, доверять тем, кого ещё вчера не знал, и выживать там, где одной силы оказывается недостаточно. Новый отряд постепенно становится чем-то большим, чем случайно собранная группа подростков. Но у каждого из них есть прошлое, о котором проще молчать. У наставников — тоже. Во снах Алерии всё чаще появляется Иерия — девушка из их прошлого, чьё имя заставляет взрослых замолкать. Тем временем привычный мир начинает трещать. Старые конфликты вспыхивают вновь, тайны Осколков становятся страшнее, а война, ещё недавно существовавшая лишь в разговорах и сводках, подбирается всё ближе. И однажды на пороге «Восхода» появляются повестки. Теперь 116-му отряду предстоит узнать, что остаётся от человека, когда выжить — ещё не значит вернуться домой.

© Вейсс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алерия-Элиза Вейсс

Том 2. Восход и Лучи Прошлого

Пролог

Августа насчитала на шее женщины напротив двадцать три камня. На двадцать четвёртом сбилась, потому что та повернула голову и расхохоталась. Бриллианты вспыхнули под люстрой. Один особенно крупный лежал в ямке между ключицами и при каждом вдохе шевелился, точно живой.

Августа начала считать заново — больше заняться было нечем.

В зале пахло воском, духами, жареным мясом и давно срезанными цветами. Белые скатерти скрывались под блюдами, официанты бесшумно двигались между гостями с той выученной невидимостью, которую особенно ценили люди, привыкшие, что кто-то должен вовремя наполнить бокал и исчезнуть прежде, чем его заметят.

Взрослые разговаривали о деньгах, политике, браках, чужих детях. Дети стояли рядом. Иногда им задавали вопросы, чтобы проверить, насколько хорошо родители их выдрессировали.

Августа уже успела сообщить одной старухе, что прекрасно учится, другой — что любит музыку, третьей — что обязательно передаст отцу её восхищение организацией вечера. После этого ей разрешили существовать молча.

Она сидела на краю дивана и щёлкала веером.

Открыла.

Закрыла.

Открыла.

Закрыла.

— Если сломаешь, тебе дадут новый, — выдохнул Никодим.

Августа скучаяще приподняла бровь.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— Тогда перестану.

Она положила веер себе на колени, но уже через несколько секунд снова взяла его.

Никодим усмехнулся.

Смеялся он в последнее время редко — Августа обратила на это внимание.

Брат сидел рядом, откинувшись на спинку дивана. Чёрный костюм ему шёл. Ему вообще шло всё, что другие люди называли приличным: строгие рубашки, галстуки, гладко зачёсанные волосы, вид человека, которому совершенно не интересно, что о нём думают.

Только сегодня галстук был затянут очень туго.

Августа видела, как он несколько раз проводил пальцем между воротником и шеей.

— Скоро закончится, — бросил Никодим. — Потерпи.

— Ты это уже говорил.

— Значит, скоро обязательно сбудется.

— Когда?

Он взглянул на часы.

— Через час.

Августа плюхнулась назад, изображая обморок.

— Я умру.

— Не драматизируй.

— Через час мне будет уже всё равно.

— Августа.

Она скосила на него глаза.

Никодим хотел сделать строгое лицо, но не сумел.

— Я знаю, что ты ненавидишь такие вечера.

— Ты тоже.

— Я умею скрывать.

— Плохо.

За их спинами кто-то заговорил о новом доме у моря. Слева двое мужчин спорили, какой порт даст больше прибыли. Где-то звякнула ложечка о фарфор.

Все казались занятыми чем-то страшно важным.

Августа придвинулась к брату и заговорила шёпотом.

— Ты сегодня опять ничего не ел.

— Ел.

— Нет.

— Ты следишь за мной?

— Да.

Никодим повернул голову.

— Очень тревожное признание.

— Я ещё утром видела. Ты кофе не допил.

— Это преступление?

— Для тебя — да.

Он отвёл взор.

Августа положила подбородок ему на колено.

— Ты опять плохо спал?

— Нет.

— Врёшь.

— Почему ты решила?

— У тебя глаза красные.

— Может, я плакал всю ночь.

Августа смотрела серьёзно, даже несколько сердито.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что я не знаю, шутишь ты или нет.

Что-то изменилось в его лице.

— Шучу.

— Хорошо.

Августа вновь перевела взгляд на гостей.

— Никодим?

— М-м?

— Ты ведь не хочешь жить.

Он замер.

— Кто тебе такое сказал?

— Никто.

— Тогда с чего ты это взяла?

Она пожала плечами.

— Вижу.

— Что именно?

Августа задумалась: объяснить оказалось труднее, чем понять.

— Ты ничего не ждёшь.

Никодим нахмурился.

— В каком смысле?

— Ничего и никого.

Она сжала веер.

— Все всё время чего-нибудь ждут. Вот та женщина ждёт, пока её заметят. Вон тот мужчина — пока отец согласится с ним поговорить. Господин возле окна ждёт, когда его жена отвернётся, чтобы выпить.

Никодим проследил за её взглядом.

Мужчина возле окна действительно быстро опрокинул рюмку и спрятал её на поднос проходившего официанта.

— Наблюдательная, — хмыкнул Никодим.

— А ты ничего не ждёшь.

— Может, это и есть счастье?

— Нет.

— Почему?

Августа насупила нос.

— Потому что счастливые хотят, чтобы завтра тоже было.

Теперь он не улыбнулся.

— Ты очень одинок, — тихо проронила она. — И я не понимаю почему. Я же рядом.

Никодим ненадолго прикрыл глаза, будто просто устал от света.

— Ты не обязана меня спасать, Августа.

— Я не спасаю.

— Тогда что ты делаешь?

Она задумалась.

— Слежу, чтобы ты не исчез.

Он разомкнул веки.

Августа уже смотрела в другую сторону.

В одиннадцать лет некоторые вещи произносятся легче потому, что человек ещё не научился понимать, насколько они страшные.

Никодим провёл ладонью по её волосам.

— Все когда-нибудь исчезают.

— Знаю.

— И я.

— Знаю. Но не раньше меня.

— Почему?

— Потому что ты мне нужен.

Никодим отвернулся.

— Ты меньше многих здесь заслуживаешь смерти, — едва слышно произнёс он.

— Глупость.

— Почему?

Она снова принялась рассматривать бриллианты на чужой шее.

— Смерть надо заслужить жизнью.

— Очень глубокая мысль для того, кто пять минут назад собирался умереть от скуки.

— Я передумала.

— Уже хорошо.

— Я заслужу смерть, когда захочу жить.

Никодим резко перевёл взгляд на неё.

Рядом раздался мужской голос:

— Простите, что прерываю.

Они одновременно подняли головы.

Перед диваном стоял незнакомец.

Августа прежде его не видела и почему-то была в этом уверена, хотя за вечер перед ней прошло не меньше сотни лиц.

Мужчине было уже далеко не двадцать. В волосах серебрилась седина, вокруг рта залегли складки. Смокинг сидел безупречно. Узкие прямоугольные очки он поправил одним пальцем, прежде чем протянуть Никодиму руку.

— Младший Гельфанд.

Никодим медленно поднялся.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

Улыбка незнакомца была доброжелательной, но Августе она не понравилась.

— Для меня честь, — продолжил мужчина. — Хотя, признаюсь, я рассчитывал познакомиться с вами раньше.

Его взгляд переместился на Августу.

— А это, полагаю, госпожа Августа.

Девочка перестала болтать ногой.

— Вы меня знаете?

— Наслышан.

— От кого?

— От людей, которые умеют вовремя замечать интересных детей.

— Это какие?

— Августа, — вмешался Никодим.

Девочка поднялась.

— Мне уйти?

— Пожалуйста.

— Далеко?

— Настолько, чтобы не подслушивать.

— Тогда очень далеко.

Незнакомец засмеялся.

Никодим — нет.

Августа сложила веер, сунула его под мышку и растворилась между платьями, смокингами, бокалами и разговорами. Перед тем как скрыться окончательно, обернулась.

Незнакомец всё ещё смотрел ей вслед, как если бы запоминал.

Августа показала ему кончик языка — так, чтобы никто не заметил.

— Как мне к вам обращаться? — спросил Никодим, когда сестра исчезла из виду.

Незнакомец опустил в кресло напротив.

— Сократ Ормандо.

Имя ничего ему не сказало.

Никодим сел.

— А вы, судя по всему, знаете обо мне достаточно.

— Больше, чем было бы прилично признать при первой встрече.

— Уже признали.

— Тогда терять нечего.

Сократ снял с подноса проходившего мимо официанта два бокала.

Один предложил Никодиму.

Тот не взял.

— Не пьёте?

— Не с незнакомцами.

— Здоровое правило.

Сократ выпил сам.

Вокруг продолжался вечер: танцевали, смеялись, сплетничали.

Девушка возле оркестра что-то горячо доказывала пожилому мужчине. За соседним столиком ребёнок тайком слизывал крем с пирожного, пока мать разговаривала с гостями.

— Красиво, правда? — вдруг спросил Сократ.

— Что?

— Всё.

Никодим оглядел зал.

— Если вам нравится.

— Мне нравится, насколько легко люди верят в декорации.

— Вы пришли поговорить об архитектуре?

— Нет. О вашем отце.

Никодим тотчас перестал смотреть по сторонам.

— Тогда говорите.

Сократ повертел бокал за ножку.

— Он оставляет после себя неприятно большое количество незаконченных дел.

— Он ещё жив.

— Именно поэтому я сказал «оставляет», а не «оставил».

Никодим подался вперёд.

— Если вы пришли обсуждать его здоровье...

— Упаси Бог.

— Тогда чего вы хотите?

— Узнать, собираетесь ли вы продолжить его работу.

— Какую именно?

Сократ улыбнулся.

— Хороший вопрос.

И тогда поблизости раздался громкий выстрел. Бокалы на столе дрогнули. Кто-то закричал. Женщина у окна схватилась за мужа. Посыпалось стекло. Музыка оборвалась на середине такта.

Никодим вскочил.

Свет погас. В темноте раздались вопли.

Чьи-то каблуки застучали по полу. Кто-то упал.

— Августа! — Никодим рванул в сторону зала.

Ладонь Сократа легла ему на грудь.

— Уберите!

— Смотрите.

— Где моя сестра?!

— Смотрите, господин Гельфанд.

Сократ щёлкнул пальцами — свет вернулся.

Никодим застыл.

Никого не было.

Ни женщин в драгоценностях.

Ни мужчин с бокалами.

Ни официантов.

Ни оркестра.

Ни еды.

Даже столы исчезли.

Огромный зал оказался почти пустым: два кресла, диван, потемневший паркет и несколько голых ламп под потолком вместо хрустальных люстр.

Никодим опомнился.

— Августа.

— С ней всё хорошо.

Он повернулся к Сократу.

— Где она?

— Там же, где и была.

— Здесь никого нет.

— Разумеется.

Никодим схватил мужчину за лацкан.

— Где моя сестра?

Сократ не сопротивлялся, даже бокал из руки не выпустил.

— В соседнем зале. Настоящем.

Никодим не отпустил.

— Выстрел?

— Не было.

— Крики?

— Тоже.

— Люди?

— Некоторые существуют.

У Сократа чуть дёрнулся уголок губ.

— Некоторые нет.

Никодим толкнул его обратно в кресло.

Сократ поправил смокинг.

— Хорошая реакция.

— Вы больной.

— Возможно.

— Ещё раз приблизитесь к моей сестре...

— Убьёте меня?

— Да.

Сократ наконец перестал улыбаться.

— Вот поэтому я и хотел познакомиться с вами.

Никодим не сел.

— Пару минут назад вы не понимали, что видите перед собой, — объяснил Сократ. — Слышали выстрел, которого не было. Видели людей, которых здесь никогда не существовало. Чувствовали запах вина, тепло чужих тел, слышали музыку. Вы готовы были убить человека из-за реальности, которую для вас придумали.

— И?

— И вам совершенно не интересно, как это возможно?

— Сейчас мне интересно только, где Августа.

— Я же сказал.

Сократ вздохнул.

— Это даже трогательно.

Он снял очки, протёр стекло о ткань пиджака.

— Осколки, господин Гельфанд, удивительная вещь. Иногда полезная, иногда — отвратительная. Всё зависит от того, кому они достались.

Никодим всё же сел. Он понял: мужчина именно этого и добивался.

— Это был Осколок?

— Иллюзии.

— Ваш?

— Нет.

Короткая пауза.

— Моей семьи.

— Вы можете заставить человека увидеть что угодно?

— Почти.

— И отличить иллюзию от реальности невозможно?

— Возможно.

— Как?

Сократ улыбнулся.

— Вот это уже правильный вопрос.

Он снова щёлкнул пальцами.

Мир вернулся разом. Музыка ударила по ушам. За столиками сидели гости. Люстра сияла.

На диване возле стены Августы не было.

Никодим уже поднялся.

— Слева.

Он повернул голову.

Августа стояла возле стола с десертами и методично складывала пирожные себе в салфетку.

Никодим на секунду закрыл глаза.

Когда открыл, Сократ наблюдал за ним.

— Убедились?

— Частично.

— Недоверчивый.

— Живой.

— Это поправимо.

Никодим нахмурил брови.

Сократ рассмеялся.

— Простите. Неудачная шутка.

Она явно была намеренной.

— Вернёмся к вашему отцу, — решил Сократ. — И к тому, что останется после него.

— Я не собираюсь становиться его копией.

— Я этого и не предлагаю.

— Тогда что?

— Его место.

Никодим молчал.

— Организация изменится, — сказал Сократ. — Мир тоже. Осколков становится больше. Людей, желающих ими распоряжаться, — ещё больше. В ближайшие годы появятся вещи, рядом с которыми сегодняшний вечер покажется детской игрой.

— Откуда вы знаете?

— Потому что некоторые из них уже появились.

Сократ наклонился вперёд.

— И кто-нибудь должен решить, что с ними делать.

— Почему я?

— Вы умны.

— Таких много.

— Упрямы.

— Тоже не редкость.

— Не любите власть.

Никодим усмехнулся.

— И поэтому должен её получить?

— Именно.

— Сомнительный критерий.

— Лучшего человечество пока не придумало.

Августа уже возвращалась к ним.

По дороге остановилась рядом с пожилой женщиной, что-то выслушала, вежливо кивнула и, стоило той отвернуться, скорчила ей вслед гримасу.

— Если бы я согласился, — задумчиво произнёс Никодим, — что именно вы получили бы взамен?

Сократ взглянул на него с неожиданным интересом.

— А вы быстро учитесь.

— Бесплатные предложения делают только идиоты или мошенники.

— Иногда ещё родственники.

— Вы мне не родственник.

— Пока нет.

Никодим выгнул бровь.

— Мои условия вы услышите позже, — сказал Сократ.

— Тогда и мой ответ услышите позже.

— Разумно.

— Я подумаю.

— Нет.

Сократ снова улыбался.

— Молодой господин, вы ошиблись. Я ещё ничего вам не предложил.

Августа была уже рядом. Салфетка в её руках подозрительно оттопыривалась.

Она поймала взгляд брата и приложила палец к губам.

Никодим отвернулся, скрывая улыбку, потом вернулся к Сократу.

На мгновение тот увидел перед собой уже не усталого юношу на чужом приёме — в нём собралось что-то холодное, приняло форму.

— Хорошо, — Никодим оперся локтями о колени. — Тогда я тоже начну не с ответа.

— Слушаю.

— Если когда-нибудь я встану на место отца, у меня будет условие.

Сократ отставил бокал.

— Какое?

Августа подошла к дивану.

— Я уже могу вернуться или вы обсуждаете что-то скучное?

Никодим не отвёл взгляда от Сократа.

— Вы отдадите мне Дитя Лебен.

Улыбка с лица мужчины исчезла.

Августа посмотрела сначала на одного, потом на другого.

— Кто это?

— Пока никто.

Сократ поправил очки.

— Вот теперь, господин Гельфанд, — ухмыльнулся он, — нам действительно есть о чём поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.